

УДК 811.161.1'373

Полетаева Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Беларусь
электронная почта: *poliet.olga@gmail.com*

Poletaeva Olga Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *poliet.olga@gmail.com*

Иватович-Бабич Валентина Тадеушевна, кандидат филологических наук,
доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *viva1975@inbox.ru*

Ivatovich-Babich Valentina Tadeushevna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *viva1975@inbox.ru*

ОЦЕНКА СТАТУСА ВАРИАНТА ЛИЧНОГО ИМЕНИ В РАМКАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассмотрены виды экспертиз в соответствии с их объектом, требования к квалификации эксперта, категории заказчиков, а также основания для запросов на получение экспертной оценки. Выявлены причины вариативности в фиксации имен собственных в личных документах граждан.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, имя собственное, вариантность личного имени

ASSESSMENT OF THE STATUS OF A VARIANT OF A PERSONAL NAME WITHIN THE FRAMEWORK OF LINGUISTIC EXPERTISE

The article considers the types of expertises in accordance with their object, the requirements for the qualification of an expert, the categories of customers, as well as the grounds for requesting expert evaluation. The article reveals reasons of variability in fixation of proper names in personal documents.

Keywords: linguistic expertise, proper name, variation of a personal name.

Принимая во внимание неоднозначность в определении самого термина «лингвистическая экспертиза» и существование параллельно с ним термина «судебная лингвистическая экспертиза», на наш взгляд, следует остановиться на разграничении этих понятий. Однако необходимо отметить, что многие исследователи не вполне оправданно их отождествляют.

Лингвистическая экспертиза представляет собой исследование продуктов речевой деятельности, направленное на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертом вопросы. Осуществление лингвистической экспертизы основано на лингвистических теориях и уже разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов разных типов. Следовательно, можно говорить о специальном лингвистическом анализе языковых единиц различных уровней.

Практическая необходимость проведения лингвистической экспертизы, как правило, возникает для установления юридических фактов в ходе рассмотрения и разрешения судебных дел. В таком случае понятие «лингвистическая экспертиза» рассматривается как тождественное понятию «судебно-лингвистическая экспертиза».

Например, в пособии И. А. Ярошук и др. лингвистическая экспертиза определяется как «самостоятельный род судебных экспертиз, эффективная (а потому крайне ответственная) процессуальная деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства» [4, с.8] Исследователи отмечают, что лингвистическая экспертиза выполняется по вопросам, разрешение которых требует применения специальных

познаний в области языкознания, а результаты этой деятельности должны быть жёстко регламентированы рамками уголовного, гражданского или арбитражного процесса и оформлены в виде письменного заключения эксперта-лингвиста или комиссии. И. А. Ярошук и соавторы предлагают разграничивать лингвистическую экспертизу в широком и узком смысле. В узком смысле под ней понимают судебную экспертизу, назначаемую соответствующими инстанциями и используемую как доказательство в судебном процессе. Логично, что такая судебная экспертиза назначается следственными органами или судом» [1, с. 11].

Как указывает профессор А. Н. Баранов, подобный анализ может быть осуществлен по инициативе одной из сторон, например, адвоката, а не запрошен официально следственными органами. В таком случае его следует считать лингвистическим исследованием или заключением специалиста.

При широком понимании, лингвистическая экспертиза рассматривается как любой анализ текста с использованием лингвистических знаний о функционировании языка, адресованный специалистам различных отраслей знаний: археологам, историкам, социологам и др.

Таким образом, важным критерием для разграничения вышеуказанных понятий является наличие официального запроса из судебных или следственных органов, что позволяет квалифицировать исследование как «судебную лингвистическую экспертизу». Все иные запросы от частных лиц или иных государственных институтов и учреждений могут рассматриваться как «лингвистическая экспертиза».

Объекты лингвистической экспертизы – это единицы языка и речи, устные, письменные, электронные тексты, зафиксированные на любом материальном носителе, в том числе цифровом. По объекту лингвистических экспертиз разграничивают экспертизы звучащей речи, экспертизы письменного текста и вербально-визуальные экспертизы.

Экспертизы звучащей речи, предполагающие в том числе использование лабораторного инструментария для установления ее акустических параметров, могут быть проведены в специально оборудованных соответствующим инструментарием центрах экспертиз. Однако на практике специалисту часто приходится анализировать устные высказывания, зафиксированные в протоколах административных или уголовных дел. Но подчеркнем, что в таком случае изучается только лексический, морфолого-синтаксический, стилистический аспекты.

Экспертизы письменного текста проводятся с использованием методов семантического (например, исследование компонентного состава словарной дефиниции, изучение семного состава языковой единицы), морфологического, синтаксического, контекстуального и стилистического анализа.

Вербально-визуальные экспертизы в качестве объекта исследования предполагают сложно организованный феномен – сочетание вербальной и невербальной информации [2, с.14].

Субъектом лингвистической экспертизы выступает эксперт-лингвист, обладающий специальными познаниями в области лингвистики и речеведения, то есть имеющий высшее филологическое или лингвистическое образование и опыт работы. Однако, по мнению Т. И. Вепревой, по некоторым заключениям в качестве эксперта может выступать магистр филологии [3, с. 4]. Предпочтение, как правило, отдается практикующим ученым, поскольку в основе любой экспертизы лежит научное исследование.

При этом следует понимать, что эксперт работает исключительно с языковым материалом: словами, их значениями, не только зафиксированными в словарях, но и возникающими в речи за счет актуализации потенциальных сем. Коммуникативные интенции говорящего/пишущего, оценка его психологического состояния не могут выступать предметом экспертной оценки лингвиста.

Оценка лингвистического статуса единиц языка и речи может осуществляться на различных уровнях языка. Предметом исследования становятся разноуровневые единицы: отдельные лексемы и фразеологизмы (как правило, функционирующие в определенных контекстах и актуализирующие в них определенные лексико-семантические варианты), личные имена (имена собственные, отчества, названия учреждений и организаций), морфологические варианты слов, синтаксические конструкции и целые тексты.

На этом основании специалисты выделяют следующие виды лингвистической экспертизы:

- экспертиза спорных речевых произведений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- экспертиза речевых произведений по обвинению в клевете;
- экспертиза речевых произведений по обвинению в публичном оскорблении;
- лингвистическая экспертиза рекламных текстов;
- лингвистическая экспертиза товарных знаков и доменных имен,
- лингвистическая экспертиза, устанавливающая авторство.

На наш взгляд, этот перечень должен быть дополнен лингвистической экспертизой, устанавливающей тождественность имен собственных.

В структуре Минского государственного лингвистического университета создан и функционирует Лингвапарк, который среди прочих других предлагает услуги по проведению лингвистических экспертиз. Подготовка заключения эксперта может быть инициирована компетентными органами либо частными лицами. Данный вид деятельности последовательно осуществляется специалистами университета, в том числе членами профессорско-преподавательского состава кафедры славянских языков начиная с 2015 года.

Причины, побуждающие заказчиков обратиться за лингвистической экспертизой или справкой, разнообразны, однако все они связаны с определенными юридическими последствиями, будь то варианты фиксации

имени собственного в личных документах, что напрямую детерминирует вопросы наследования или получения гражданства, с одной стороны, или вопросы о наличии оскорбления, унижения личности, умаления профессиональной квалификации гражданских или юридических лиц в том или ином тексте (контексте) – с другой.

Категории заказчиков лингвистических справок/экспертиз разнообразны и включают в себя частных лиц, отделы ЗАГС, районные управления внутренних дел, отделы по гражданству и миграции, предприятия различной формы собственности.

Значительную часть обращений по поводу экспертизы составляют запросы на лингвистическую оценку личных имен. Как уже указывалось выше, эти вопросы часто связаны со вполне определенными юридическими последствиями (наследование, получение гражданства и т.п.) и потому требуют безусловной достоверности.

Для определения возможных вариантов личных имен эксперт обращается к авторитетным нормативными и лексикографическим источникам (например, Суперанская, А.В. Словарь личных имен; Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен и др.), в которых содержится информация о происхождении антропонимов и их возможные варианты.

Следует учитывать, что в документах могут быть представлены варианты имени, один из которых не фиксируется словарем и возникает в результате проникновения фактов просторечия или диалекта в официальную сферу коммуникации. Например, в вопросе об эквивалентности имен *Лилия* и *Льилия* мы обратились к данным словарей, согласно которым была установлена этимология имени и его обиходные варианты. Женское собственное имя *Лилия* в русском и болгарском антропонимиконе восходит к наименованию цветка лилии, которое в свою очередь этимологически соотносится с латинским *Laelia*, восходящим к слову *Laelius*, представляющим собой римское родовое имя.

В качестве производных имени *Лилия* словари приводят следующие варианты: *Лиля (Лила)*; *Лилюня*; *Лилюся*; *Лилюха*; *Лилюша*; *Лия*. При этом в них не фиксируется *Льилия*. На основании этого нами было сделано заключение, что при оформлении свидетельства о рождении гражданки Л. была допущена ошибка, поскольку ни один из словарей русского языка не фиксирует имя *Льилия* ни в качестве самостоятельного официального антропонима, ни в качестве варианта имени *Лилия*.

Устанавливая по запросу тождество имен *Тамара* и *Томара*, следует указать, что согласно словарям, в русском языке существует лишь один вариант написания данного имени – *Тамара*. Производными являются *Тамарка*, *Тама*, *Тамуся*, *Тома*, *Томуля*, *Томуня*, *Томуся*, *Муся*, *Тата*, *Татуся*, *Мара*. Следовательно, написание имени через букву «о» (*Томара*) является ошибочным. Вероятно, ошибка в написании допущена под влиянием сокращенного варианта *Тома*, на которое ориентировались при написании имени.

Для оценки статуса патронимов (отчеств) анализируются как словообразующие аффиксы, так и производящие основы. Часто экспертиза связана с установлением идентичности лингвистических единиц типа *Геннадьевна* и *Геннадиевна*, которые образуются в современном русском языке от основы мужского имени собственного при помощи суффиксальных формантов *-евич(-ьевич)*, *-евна (-ьевна)*. Составители грамматических справочников указывают, что от значительной группы русских имен, оканчивающихся на *-ий*, отчества могут быть образованы как по общему правилу, так и с редуцированной заменой *-ий* на *-j* (графически *-ь*) в форманте. Таким образом, орфографически корректными будут варианты *Геннадиевич* и *Геннадьевич*, *Иннокентиевич* и *Иннокентьевич*, *Виталиевич* и *Витальевич* и т.п. Однако с юридической точки зрения важно, чтобы у конкретного носителя отчества во всех документах написание было единообразным: либо только формы с *-иевич*, либо только формы с *-евич*.

Варианты патронимов могут возникать и вследствие вариативности в производящих основах. Так, отчества *Мартинович* и *Мартынович* следует считать эквивалентными в силу признания в словарях идентичности имен *Мартин* и *Мартын*. Имя *Мартын* является вариантной (разговорной) формой имени *Мартин*. Данный вариант возник в результате ассимилятивных процессов, характерных для вводимых в оборот христианских имен, которые сразу после вхождения в русский антропонимикон стали подвергаться народной адаптации через устную речь. Исследователи отмечают, что «исходные имена, нередко многосложные, с удвоенными гласными, торжественно звучащие, хорошо ложились в канву православного богослужения с произнесением молебствий нараспев. Однако эти имена не всегда были удобны для повседневного употребления в быту. Поэтому процесс ассимиляции христианских имён в русском языке в основном шёл по пути образования кратких форм, с твёрдым, энергичным звучанием» [4, с. 255]. Усвоение новых имён древнерусским языком происходило посредством различных фонетических и деривационных процессов (метатеза, ассимиляция, диссимиляция, редукция, нормы образования кратких, уменьшительных и ласкательных форм).

Дальнейшая судьба возникавших вариантов христианских имен была разной и приводила либо к обособлению имени, либо к сохранению статуса варианта. Таким образом, современный статус подобного личного имени определяется по словарю.

Вместе с тем разночтения могут быть обусловлены и действующими в определенный период нормативными документами. Так, устанавливая тождественность имен *Федор* и *Фёдор*, следует принимать во внимание ряд факторов.

Прежде всего, необходимо отметить, что в церковнославянской традиции данное имя представлено формой *Феодор*, а в современном русском языке имеет сокращенный вариант *Федя*, что в свою очередь указывает на идентичность имен *Федор* и *Фёдор*. Кроме того, следует учитывать, что

статус буквы *ё*, включенной в графическую систему русского языка в 18 веке, до настоящего времени определяется неоднозначно. Новая редакция «Правил русской орфографии и пунктуации», действующих с 1956 года, была одобрена и опубликована Орфографической комиссией РАН в 2006 году. Согласно параграфу 5 данных «Правил» употребление буквы *ё* не является строго обязательным, а может быть последовательным и выборочным. В соответствии с письмом Министерства образования и науки РФ от 03.05.2007 АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку» органам власти, выдающим гражданам официальные документы государственного образца, предписывается использовать букву *ё* в именах собственных. Следовательно, важно подчеркнуть, что в документах, выданных до 2007 года, использование буквы *ё* носило не обязательный, а рекомендательный характер, и это в свою очередь обуславливает написание имен собственных в двух вариантах (с буквой *е* и с буквой *ё*) в официальных документах этого периода на всем постсоветском пространстве.

Особую сложность представляет собой проверка иноязычных имен, необходимость в которой часто связана с переводом и апостилированием документов. Эксперт в данном случае не только анализирует словари, но и учитывает особенности графики языка-источника, а также правила транскрипции (либо транслитерации) при передаче собственных наименований средствами русского языка. В частности, при определении тождественности имен *Мухаммед* и *Мухамед* (в русском переводе документов) и *Mohamad*, *Mohammad* (в английском) и признании их эквивалентными вариантами в заключении констатируются определенные трудности передачи собственных имён и названий арабского происхождения _ графемами кириллического или латинского алфавита в силу ряда причин. Во-первых, многие звуки арабского языка не имеют аналогов в русском или английском, и потому передать точно их произношение часто затруднительно, а во-вторых, арабское письмо является консонантным, и в диалектах возможно различное наполнение гласными звуками. В настоящее время говорить о какой-либо системности в вопросе транскрипции арабских имен собственных очень сложно. Вследствие этого функционируют разные варианты одних и тех же имен, например, рус. *Мухаммед*, *Мухамед*, *Мухаммад*, англ. *Mohamad*, *Mohammad* и под. Признавая эквивалентность данных онимов, считаем необходимым унифицировать перевод данных единиц во всех документах (и на русском, и на белорусском, и на английском языках) во избежание разночтений при идентификации личности.

Выбор онима при имянаречении иногда мотивирован субъективными факторами, а не антропонимическими традициями. Это может привести к ситуации, когда малознакомое, а иногда и просто уникальное имя в ежедневной коммуникации замещается более кратким и простым, частично созвучным вариантом иного имени. Например, устанавливая эквивалентность имен *Реингольда* и *Римма* (к слову, удостоверенных нотариусом как

идентичные варианты одного имени) в свидетельствах о рождении разных детей одной матери, можно с полной уверенностью констатировать ошибку, совершенную работником органов ЗАГС в силу вышеуказанных причин, поскольку ни один словарь русских имен не фиксирует подобного женского личного имени. Представлено только мужское имя *Рейнгольд*, являющееся результатом ассимиляции германского имени *Рейнольд* (нем. *Reinhold*).

Обобщая вышесказанное, считаем возможным констатировать, что значительная часть экспертных заключений по личным именам демонстрирует блок проблемных узлов в передаче имен собственных в личных документах, а именно:

1) разночтения в фиксации личного имени в документах вследствие орфографических ошибок или описок, возникающих в результате влияния просторечия или диалекта на корректную запись онима;

2) разночтения в фиксации имени собственного в результате фонетических явлений, сопровождающих процесс морфемной деривации, например, при образовании патронимов;

3) разночтения в фиксации антропонимов вследствие вариантов адаптации имен, заимствованных из других языков, а чаще наследованных из греко-латинского антропонимикона;

4) разночтения в фиксации заимствованного имени собственного, связанные с некорректной передачей его фонетико-графического облика средствами переводящего языка;

5) разночтения в фиксации личного заимствованного имени вследствие влияния онима, используемого в быту и не зафиксированного словарями в качестве варианта заимствованного имени в силу сложности исходного.

Решение подобных вопросов связано с необходимостью высокой профессиональной квалификации лиц, производящих лингвистическую экспертизу, что предполагает не только наличие профильного образования, но и опыт работы в сфере лингвистики.

В заключение следует особо подчеркнуть, что лицо, осуществляющее экспертную оценку, несет высокую ответственность, часто сопрягаемую с необходимостью сохранения в тайне предмета экспертизы, если речь идет об уголовном или административном правопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярошук И. А., Жукова Н. А., Долженко Н. И. Лингвистическая экспертиза : учеб. пособие. Белгород : БелГУ, 2020. 96 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М. : Флинта, 2020. 592 с.
3. Вепрева И. Т., Купина Н. А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 148 с.
4. Суперанская А. В., Сулова А. В. Условные правила соотнесения вариантов имён // О русских именах. М., 2010. С. 254–256.